

**ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ
САРАТОВСКОГО РЕГИОНА**

**INCLUSIVE CULTURE
IN THE EDUCATIONAL AND SOCIAL CONTEXT
OF THE SARATOV REGION**

Зайцев Дмитрий Викторович, доктор социологических наук, профессор кафедры психологии и прикладной социологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», Саратов, Россия

Правкина Янина Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.В.Вавилова», Саратов, Россия

Zaitsev Dmitry Viktorovich, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Psychology and Applied Sociology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

Pravkina Yanina Yuryevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Physical Culture, Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia

Аннотация. В статье приводятся результаты оригинального междисциплинарного исследования, целью которого выступало выявление особенностей развития инклюзивной культуры в современных социальных сервисах Саратовского региона. Посредством применения методов интервью, наблюдения, кейс-стади, вторичного анализа эмпирических данных раскрыта специфика развития инклюзивной культуры, определены её ключевые маркеры: доступность, мобильность, коммуникация, толерантность. Представлен компаративный анализ результативности продвижения идей инклюзии в социальной сфере, выявлены основные проблемы данного процесса (формализм, информационная и физическая удаленность виртуальных услуг от клиентов, недостаточность контроля донесения информации об услугах до их получателей). Подтверждена необходимость реализации комплекса мероприятий по продвижению идей, принципов инклюзивной культуры, развитию системы повышения «инклюзивной» квалификации работников социально-образовательной сферы.

Abstract. The article presents the results of an original interdisciplinary study, the purpose of which was to identify the features of the development of inclusive culture in modern social services of the Saratov region. Through the use of interview methods, case studies, and secondary analysis of empirical data, the specifics of the development of inclusive culture are revealed, its key markers are identified: accessibility, mobility, communication, tolerance. A comparative analysis of the effectiveness of promoting inclusion ideas in the social sphere is presented, the main problems of this process (formalism, informational and physical distance of virtual services from customers, lack of control over communication of information about services to their recipients) are identified. The necessity of implementing a set of measures to promote the ideas and principles of inclusive culture and to develop a system for improving the "inclusive" qualifications of workers in the social and educational sphere is confirmed.

Ключевые слова: инклюзивная культура, социально-образовательная инклюзия, социальные сервисы, регион.

Keywords: inclusive culture, social and educational inclusion, social services, region.

Инклюзивная культура постепенно становится одной из терминальных целей развития современного российского общества. Идеология инклюзии создает органичную основу обеспечения социальной сплоченности. Инклюзия представляет собой

сложившийся тренд, развивающийся в различных сферах жизнедеятельности общества – от социального обслуживания, образования до бизнеса. За рубежом инклюзия трактуется как интегративная категория, объединяющая комплекс систем: экономическую, символическую, территориальную, социокультурную, социальную и иные (например, исследования Atkinson T., Cantillion B., Marlier E., Nolan B., Farrington F., Roche M.) [1, 2, 3].

В России получило распространение определение В. Ярской-Смирновой: «Инклюзия – процесс, требующий определенных усилий для достижения равных возможностей всех, независимо от пола, возраста, социального статуса, образования, этнической принадлежности, дабы обеспечить им полноценное и активное участие во всех сферах жизни, участие в процессе принятия решений; это процесс преодоления бедности и социального исключения» [4].

Инклюзия выступает основой инклюзивной культуры как совокупности элементов, направленных на включение человека, группы, сообщества в широкие социокультурные отношения и создание условий для его (их) самореализации [5]. Реперными точками инклюзивной культуры (в инициировании, сохранении, продвижении) выступают, прежде всего, системы образования разных уровней, культуры и социального обслуживания населения. Ключевую роль в продвижении идеи инклюзии, конструировании инклюзивной культуры в качестве основы функционирования цивилизованного общества должна играть власть, представленная компетентными, прогрессивными и патриотичными чиновниками. Именно они должны подавать пример инклюзии, демонстрировать высокий уровень профессиональной грамотности в вопросах организации и реализации инклюзивных практик, технологий, проектов.

Однако, сегодня и в социальных сервисах/службах, имманентно призванных быть инициаторами инклюзии, агентами продвижения инклюзивной культуры, мы можем наблюдать её квазиформы, формальную реализацию её принципов.

В ходе проведенного нами в 2019 – 2020 годах эмпирического исследования в государственных социальных сервисах / службах Саратовского региона (г.Саратов, Саратовская область, N=10) было установлено, что инклюзивная культура стала «незначительной частью» корпоративной социальной культуры. Исследование проводилось посредством кейс-стади, вторичного анализа эмпирических данных, полужоформализованного интервью со специалистами и представителями администрации (N=20) социальных сервисов/служб (социальные приюты, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры социальной помощи семье и детям), а также включенного наблюдения (в том числе инкогнито). Основными показателями инклюзивной культуры, установленными в ходе процедуры операционализации, являются: доступность, мобильность, коммуникация, толерантность.

Исследование эффективности социального обслуживания в контексте инклюзии клиентов затрагивает тему доступности услуг социальных сервисов. Доступность социальных услуг для потенциальных клиентов изучалась в аспекте информационной и средовой доступности. Информированность потенциальных клиентов о возможности получения оперативной бесплатной социальной, юридической, психологической, педагогической помощи является первым шагом на пути к инклюзии, её своеобразной платформой. Обеспечение информированности клиента об услуге, порядке и условиях ее получения является одним из критериев инклюзивной эффективности деятельности социальных служб, что регламентируется Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 52496-2005 "Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. № 533-ст (<http://www.consultant.ru>)).

Результаты эмпирического исследования параметров доступности социальной сферы свидетельствуют о наличии барьеров в доступе к социальным услугам, социальным технологиям, а, следовательно, к социальной поддержке и помощи.

Многие, нуждающиеся в социальной поддержке семьи, вовсе не знают об учреждениях социальной помощи семье и детям, расположенных на территории Саратовской области и города Саратова. Зачастую люди, впервые столкнувшиеся с трудной жизненной ситуацией, остаются наедине со своей проблемой, неспособны её самостоятельно разрешить, и не владеют информацией о социальных службах, деятельность которых ориентирована на инклюзию.

Современная коммуникация, коммуникативные практики осуществляются в физическом пространстве (традиционно), а также в виртуальном, посредством телекоммуникационных ресурсов. Активизация виртуального социального обслуживания позволяет приблизить услуги к клиенту, повысить степень адресности, а, следовательно, реализовать инклюзивный подход по его включению в социокультурные отношения и восстановлению статуса. Приближенность социальных сервисов/служб к потенциальным клиентам, круглосуточность их поддержки в виртуальной сети посредством различных средств телекоммуникации позволяет людям оперативно получать информацию о своих проблемах и способах их решения.

Относительно часто, несмотря на транспортную доступность, службы находятся вдали от остановок общественного транспорта, дорога имеет неровное покрытие, спуски и подъемы, не оснащена тротуарными зонами, на пути отсутствуют указатели месторасположения социального учреждения, что указывает на барьерность. В последние годы локации социальных служб (здания, территория, инфраструктура) стали, например, оснащаться специальными указателями (навигационными маркерами), покрытиями пола, рельефными элементами первых и последних ступеней на лестницах, ориентированными на все категории людей с ограниченными возможностями здоровья. Прием граждан осуществляется в кабинетах, расположенных на первых этажах и рядом с входной группой учреждения.

Тем не менее, входные группы многих сервисов/служб остаются барьерными, несоответствующими требованиям ГОСТ и СНиП. Выявленные барьеры указывает на несовершенство инклюзивной городской среды, инклюзивной культуры социальных сервисов/служб. Это негативно влияет на мобильность граждан, скорость получения услуг, скорость перемещения в урбанистическом пространстве для удовлетворения индивидуальных, либо семейных потребностей, а также поддерживает практики социокультурной эксклюзии, дискриминации.

Компаративный анализ результатов наших исследований в 2015, 2018, 2020 годах демонстрирует повышение уровня инклюзивной направленности и толерантности сотрудников социальных сервисов/служб (N=15). Если пять лет назад реальную толерантность (по данным невербальных практик обследования) к клиентам демонстрировало 60% специалистов, то в настоящее время, их доля возросла до 80%. Многие специалисты, ранее выступавшие против инклюзии, особенно социально-образовательной, не понимавшие смысла инклюзивных практик, отмечавших только увеличение объема повседневной работы из-за них, изменили своё мнение. Отчасти на это повлиял опыт инклюзивного образования и включенность в него, а также в практике его комплексного (социального, социально-педагогического, психолого-педагогического) сопровождения ряда сотрудников социальных сервисов/служб.

Таким образом, ориентация деятельности социальных сервисов/служб на инклюзию, разработка инклюзивных программ работы с клиентами продиктована направленностью социальной политики на создание множества инклюзивных реперных пространств, инклюзивного общества. В ходе исследования особенностей развития инклюзии в современных социальных сервисах/службах Саратовского региона установлены ключевые маркеры инклюзивной культуры: доступность, мобильность, коммуникация, толерантность, проанализирована специфика продвижения идей инклюзии в социальной сфере, определены основные проблемы данного процесса (формализм, невозможность использования клиентами виртуальных услуг, недостаточность контроля донесения

информации об услугах до реципиентов). Представленные результаты социологического исследования в Саратовском регионе свидетельствуют об определенном стремлении социальных сервисов/служб к формированию организационной, корпоративной культуры социальных сервисов на основе принципов инклюзии. В целом, инклюзивная социальная политика является новым феноменом, контуры которого находятся на стадии формирования. Идея инклюзии в настоящее время принимается в российском обществе, но на практике выражается неоднозначно, локально, часто с искажением смысла. Это актуализирует комплекс мероприятий по продвижению идей, принципов инклюзивной культуры, развитию системы повышения «инклюзивной» квалификации работников социально-образовательной сферы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00562А

The research work has been carried out under financial support of RFBI (project N18-011-00562A)

Библиографический список

1. Atkinson T., Cantillion B., Marlier E., Nolan B. Social Indicators – The EU and Social Inclusion. Oxford: Oxford University Press, 2012. 294 p.
2. Farrington F. Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of Social Exclusion. – 2002. GeoView. <https://dictionary.cambridge.org/ru/social-exclusion> (дата обращения 10.05.2020).
3. Roche M. Rethinking Citizenship, Welfare Ideology and Change in a Modern Society. Cambridge: Polity Press, 2012. 347 p.
4. Ярская-Смирнова В.Н. Социальная инклюзия в молодежной политике // Поволжский торгово-экономический журнал. 2010. №1. С. 63-73.
5. Зайцев Д.В. Инклюзивная парадигма современного образования в России: региональная специфика реализации // Гуманитарные науки. 2018. №2. С. 71-78 (в соавт).

Bibliography

1. Atkinson T., Cantillion B., Marlier E., Nolan B. Social Indicators – The EU and Social Inclusion. Oxford: Oxford University Press, 2012. 294 p.
2. Farrington F. Towards a Useful Definition: Advantages and Criticisms of Social Exclusion. – 2002. GeoView. <https://dictionary.cambridge.org/ru/social-exclusion> (data obrashcheniya 10.05.2020).
3. Roche M. Rethinking Citizenship, Welfare Ideology and Change in a Modern Society. Cambridge: Polity Press, 2012. 347 p.
4. Yarskaya-Smirnova V.N. Sotsial'naya inkluziya v molodezhnoi politike // Povolzhskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal. 2010. №1. S. 63-73.
5. Zaitsev D.V. Inkluzivnaya paradigma sovremennogo obrazovaniya v Rossii: regional'naya spetsifika realizatsii // Gumanitarnye nauki. 2018. №2. S. 71-78 (v soavt).

Сведения об авторах

1. Зайцев Дмитрий Викторович, д-р соц. наук, профессор кафедры психологии и прикладной социологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», dvzsaratov@mail.ru, 8919-834-1040
2. Правкина Янина Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.В. Вавилова», patsva@bk.ru, 8916-906-23-44

Authors' personal details

1. Zaitsev Dmitry Viktorovich, DSc., Professor, Department of Psychology and Applied Sociology, FSBEI HE Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, dvzsaratov@mail.ru, 8919-834-1040
2. Pravkina Yanina Yuryevna, PhD, Associate Professor, Department of Physical Culture, FSBEI HE Saratov State Vavilov Agrarian University, patsva@bk.ru, 8916-906-23-44.

© Зайцев Д.В., Правкина Я.Ю., 2020.